

DOI 10.23859/1994-0637-2017-1-76-16  
УДК 821.161.1

© Гурленова Л.В., Данилов Б.А., 2017

**Гурленова Людмила Викторовна**

Доктор филологических наук, профессор,  
Сыктывкарский государственный  
университет имени Питирима Сорокина  
(Сыктывкар, Россия)  
E-mail: GurlenovaLV@syktsu.ru

**Gurlenova Ludmila Viktorovna**

Doctor of Science in Philology,  
Professor, Syktyvkar State University  
named after Pitirim Sorokin  
(Syktyvkar, Russia)  
E-mail: GurlenovaLV@syktsu.ru

**Данилов Борис Анатольевич**

Магистрант, Сыктывкарский  
государственный университет  
имени Питирима Сорокина  
(Сыктывкар, Россия)  
E-mail: wandersong@mail.ru

**Danilov Boris Anatolyevich**

Master's Degree Student of the Department of  
Russian and General Philology, Syktyvkar State  
University named after Pitirim Sorokin  
(Syktyvkar, Russia)  
E-mail: wandersong@mail.ru

**«МЫ ВСЕ ОТРАВЛЕНЫ  
ЛИТЕРАТУРОЙ» (ЗАМЕТКИ  
О ПЬЕСАХ В. СОРОКИНА «ЮБИЛЕЙ»  
И «DOSTOEVSKY-TRIP»)**

**"WE ARE ALL POISONED BY  
LITERATURE (NOTES ABOUT  
THE PLAYS OF VLADIMIR SOROKIN  
"THE ANNIVERSARY" AND  
"DOSTOEVSKY-TRIP")**

---

**Аннотация.** Предметом исследования являются интервью В. Сорокина и его пьесы «Юбилей» и “Dostoevsky-trip”, связанные с размышлениями о месте литературы в русской жизни и общностью используемых техник, таких как деконструкция авторитетных дискурсов, демифологизация литературного творчества, игровая стратегия. Задачей изучения названного материала является анализ двух пьес Сорокина в контексте его интервью, посвященных вопросам теории, истории и практики русской литературы, в том числе его драматургического творчества.

**Summary.** Object of research is V. Sorokin's interview and his plays “Anniversary” and “Dostoevsky-trip”, related to reflections on the place of literature in the Russian life and a commonality of used techniques, such as the deconstruction of authoritative discourses, demythologization of literary creativity, game strategy. The task for studying is the comparative analysis of two plays of Sorokin as well as his dramaturgic creativity in the context of his interviews devoted to questions of the theory, history and practice of the Russian literature.

**Ключевые слова.** В. Сорокин, пьеса, деконструкция, дискурс, текст.

**Keywords.** V. Sorokin, play, deconstruction, discourse, text.

---

### **Введение**

Владимир Сорокин является одной из крупных фигур современной российской культуры, оставивших след в новейшей истории ее развития. Он известен как прозаик, драматург, киносценарист, художник.

Предметом исследования являются научные публикации, посвященные творчеству В. Сорокина, его интервью и пьесы «Юбилей» и “Dostoevsky-trip”. Интервью посвящены пониманию функций и задач литературы с точки зрения постклассической истории и теории художественной словесности, художественных текстов классической литературы и, шире, авторских дискурсов, в частности, А.П. Чехова и Ф.М. Достоевского. Выбор двух названных пьес мотивирован обращением в них к знакомым для Сорокина фигурам писателей и общностью художественной техники.

Задача исследования – выяснение позиции Сорокина в вопросе о роли литературы, классической и современной, в современной жизни, о формах использования в его творчестве художественных текстов предшественников. Вопрос о роли литературы для Сорокина – один из центральных, писатель так или иначе обдумывал его в своей прозе, драмах и интервью. Последние имеют ценность как свидетельство прямо выраженного суждения, даже несмотря на их нередко эпатажную форму.

### **Основная часть**

Теоретической основой данной статьи стали работы таких исследователей, как О. Богданова, М. Липовецкий, П. Руднев, Б. Ланин, М. Марусенков и др. В них рассматриваются техники создания текста, являющиеся, по сути, общими для прозаических и драматургических произведений Сорокина, а также ряд историко-теоретических вопросов, таких как отношение Сорокина к литературной традиции, взаимоотношения визуального и вербального искусства и др. Обратим внимание на две работы.

Одним из первых исследователей, последовательно изучающих творчество В. Сорокина, является О.В. Богданова, профессор СПбГУ. В 2005 г. вышла ее книга «Концептуалист писатель и художник Владимир Сорокин», быстро ставшая библиографической редкостью. В работе предлагаются наблюдения о характере техники Сорокина (или о стратегии его творчества), актуальные и сегодня: его техника называется «репродукционной» (высказывается предположение, что она задана художниками-концептуалистами) [1, с. 18]. Определению «репродукционная техника» придается широкий смысл: «пользование уже существующими чужими формами, стилями, приемами» и игнорирование «первоисточника – действительности» [1, с. 58–59]. Репродукционность – это всеобъемлющее понятие для постмодернистских текстов. И даже если его уточнить: репродукционная техника Сорокина имеет вид свободного монтажа отдельных и видоизмененных фрагментов художественных текстов предшественников (в том числе в «Юбилее» и «Dostoevsky-trip»), это определение все равно будет нуждаться в конкретизации. Однако как определение типологического характера оно имеет ценность.

В статье М. Липовецкого «Владимир Сорокин: преодоление словесности» (2013) обращается внимание на трансформацию в произведениях писателя вербального в телесное, на использование языка телесных жестов, на интерес Сорокина к моменту, «когда литература становится телесной и нелитературной» [6]. Со ссылкой на Д. Уффельмана М. Липовецкий называет перенос дискурсивности в текстах Сорокина на уровень телесности «материализацией метафоры» (эта формулировка нашла понимание в литературоведческих кругах, хотя с точки зрения теории литературы подобное определение термином признать нельзя: есть материализующая метафора, но не может быть материализации метафоры, так как метафора – это прием, используемый в устной и письменной формах языка). Далее М. Липовецкий предлагает для характеристики текстов Сорокина термин «карнализация» (от лат. «плотский», «телесный»), выделяет ее прямую и непрямую форму, в том числе и в виде галлюциногенного трипа. Именно в карнализации М. Липовецкий видит индивидуальный метод Сорокина, применяемый для деконструкции авторитетных дискурсов, символов и культурных нарративов [6]. Мы же обратим внимание на то, что эта особенность принадлежит не только В. Сорокину, она показательна для большого количества художественных текстов, опубликованных в перестроечный период русской литературы, например, прозе Э. Лимонова [см.: 4].

Итак, мы выделили понятия «репродукционность», материализующая метафора и карнализация, которые можно считать корректными характеристиками текстов Сорокина.

Какие высказывания, прозвучавшие в интервью В. Сорокина, могут быть актуальны для данной статьи? Главным предметом его размышлений является литература, которую он понимает, в конечном счете, как центр схождения различных культурных и общественных процессов. Независимо от того, с каким знаком оценивается данная роль литературы, с минусом или плюсом, она предстает как сфера, воздействующая и даже формирующая человека. Из этого следует, что Сорокин при всей эпатажности его литературных экспериментов не порывает связей с классической литературой. А если принимать во внимание значимость фигуры Сорокина в литературе постсоветского периода, то можно сделать вывод, что принципы классической литературы продолжают сохранять свою фундаментальную роль и в постклассическом пространстве русской культуры.

Сорокин выделяет группу авторитетных для русской литературы писателей, преимущественно конца XIX века, творчество которых оценивает как некую постоянную константу в ментальности отдельно взятого человека и нации в целом. К таким писателям он относит Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского и А.П. Чехова. Кроме них значительными фигурами литературной истории для Сорокина являются Н.В. Гоголь, Д. Хармс, В. Набоков. Стоит отметить, что автор называет также Д. Джойса, Н. Гоголя, Ф. Кафку, Л. Толстого, Д. Хармса, Я. Гашека, де Сада, Сервантеса [7].

Материалы интервью оставляют впечатление, что Сорокин безуспешно пытается противопоставить классической литературной стратегии стратегию постмодернистскую. Так, он заявляет в интервью «Владимир Сорокин не хочет быть пророком как Лев Толстой», что писатель не должен быть учителем общества, но в этой же беседе оценивает свой роман «Лед» в духе классического реализма – как попытку проснуться самому и «разбудить других» [5].

Глобальный вопрос о роли литературы в обществе время от времени в его интервью приобретает новые повороты мысли. Например, о масштабе («дозе» – В. Сорокин) влияния литературы на человека, об опасности замены ею самой жизни. Сорокин находит аналогию в подобном влиянии на человека в воздействии на него наркотика («Но когда сотни тысяч человек в таком шизофреническом состоянии сидят на литературном «наркотики», не видя реалий современной жизни, – это ненормально» – там же). Метафора «литература – наркотик» опредмечивается в драме «Dostoevsky-trip»: в ней имена писателей предстают как названия наркотиков, прием которых переносит персонажей в художественный мир романа «Идиот», наделяет каждого ролью в системе действующих лиц произведения.

Кстати, Сорокин позже, в прозаическом тексте «Пир», очень близко воспроизводит использованный в драме прием повествования: персонажи едят литературных героев и «проваливаются» в мир их книг. Автоцитирование – достаточно распространенный прием для писателя-постмодерниста: с его помощью автор формирует художественное метапространство своего творчества.

Логика перевоплощения персонажей в драме Сорокина «Dostoevsky-trip», на первый взгляд, противоположна логике повествования самого Достоевского. Достоевский в массовом сознании предстает писателем, который ведет своих героев к спасению и духовному очищению. Сорокин деконструирует эту стратегию, он погружает своих героев в психофизиологический мрак и приводит к смерти. Он заключает жизненное пространство героев в телесность «низа», физиологии, вытесняет литературный язык нецензурными эквивалентами. В одном из интервью он, объясняя использование в своих текстах большого количества нецензурных слов и слов, связанных с грубо физиологической средой, говорит: «Возьмем XIX век, «Войну и мир»,

великий роман, где описана великая битва – Бородино. Там тысячи мужиков дерутся насмерть – и ни одного матерного слова! Но это же нонсенс! Я уж не говорю про отсутствие эротических сцен» [2]. В другом интервью провозглашает формулу собственного творчества: «Я описываю секс и молитвы, паровую стерильность и дерьмо с одинаковым удовольствием» [5].

Нельзя сказать, что Сорокин тотально разрушает в пьесе логику художественной реальности Достоевского; он изменяет дискурс романа гротескно акцентированными мотивами, намеченными самим Достоевским.

Пьеса «Юбилей» (2001) – одна из первых моделей сорокинской антиутопии. Особенность ей придает аллюзия на водевиль А.П. Чехова, которая настраивает на ироническое восприятие творчества Чехова, идей классической литературы и одновременно – политической постсоветской системы. Основное событие пьесы – празднование 12 декабря юбилея «чеховопротеинового комбината имени академика Сахарова», созданного для восполнения «острейшей нужды в Классическом протеине» «русской культуры, обескровленной и изуродованной семидесятипятилетним правлением коммунистов» [8] (в данном тексте отражается характерная особенность Сорокина – включение в текст не прямых отсылок к историческим эпохам). Тема Чехова является сквозной, формирует реальность текста, наполняя ее многоуровневым содержанием, в том числе и политическим.

Содержательным ядром текста Сорокина является переформатирование культурных кодов: советского дискурса (речевые штампы, атрибутика, процедуры и пр.), дискурса дореволюционной России – художественной реальности чеховского театра (чеховские персонажи, место действия). Суть переформатирования – ироническое обесценивание этих дискурсов и их последующее синтезирование для развенчивания одного из самых устойчивых, с точки зрения Сорокина, заблуждений интеллигенции: представления, что постоянным качеством российского уклада жизни является разрыв между тончайшей прослойкой духовности, которая реализуется, как правило, в писателях, и косной человеческой массой, существующей по законам примитивного потребительства и непросветленной телесности. Обе стороны отношений не подлежат, по Сорокину, однозначной оценке: в этих пьесах воздействие литературы на человека предстает как разрушительная сила, которая отравляет стереотипами и мифами, погружает в бездну страдания и отчаяния.

### **Выводы**

Литература, по Сорокину, могла бы выполнять позитивную роль, если бы ей была придана другая функция: от литературы «надо получать удовольствие» [3], литературный текст должен быть только полем для интеллектуального диалога «читатель – текст – автор».

В «Юбилее» и “Dostoevsky-trip” Сорокин предлагает своему читателю подобную стратегию чтения. Читатель проводит некое интеллектуальное исследование: вычленивает привлекаемые фрагменты классических произведений, оценивает операции по деконструированию их исходных смыслов (техническую сторону), заменяет морально-эстетические оценки операционными процедурами, оценивает текст с точки зрения оригинальности проводимых с ним манипуляций и обнаруженной общей его конструкции. Идеальная стратегия чтения, по Сорокину, не должна быть связана с решением нравственных и эстетических вопросов.

Таким образом, Сорокин переводит процессы создания текста и его чтения в чисто технологическую область. Как частный вариант восприятия текста подобная стратегия полезна, например, в случае применения формального филологического анализа, но на роль универсальной стратегии восприятия художественной литературы претендовать не может.

Литература

1. Богданова О.В. Концептуалист писатель и художник Владимир Сорокин. СПб., 2005.
2. Владимир Сорокин: «Мы все отравлены литературой»: интервью журналу «Арба». URL: <http://www.srkn.ru/interview?page=2>
3. Давыдова М. «Я против того, чтобы литература учила жить»: интервью с Владимиром Сорокиным // Известия. 2006. 04.05. URL: <http://www.srkn.ru/interview?page=2>
4. Гурленова Л.В. Лабиринты текста Э.Лимонова («Это я, Эдичка») // Семioзис и культура. Лабиринты смысла. Сыктывкар, 2012. С. 265–275.
5. Гурленова Л.В. Э. Лимонов о литературе («Это я – Эдичка») // Вестник Череповецкого государственного университета. 2012. №2. Т. 2. С. 72–76.
6. Зайцев А. Владимир Сорокин не хочет быть пророком как Лев Толстой: интервью с Владимиром Сорокиным. 02.07.2003. URL: <http://www.srkn.ru/interview?page=2>
7. Липовецкий М. Владимир Сорокин: преодоление словесности // НЛЮ. 2013. № 2. URL: <http://www.nlobooks.ru/node/3381>
8. Семенова О. Убойное сало: интервью с Владимиром Сорокиным. 21.07.2001. URL: <http://www.mk.ru/old/article/2002/07/21/164539-uboynoe-salo.html>
9. Сорокин В. Юбилей. URL: <http://www.srkn.ru/texts/yubiley.shtml>

References

1. Bogdanova O.V. *Konceptualist pisatel' i hudozhnik Vladimir Sorokin* [Conceptual artist and writer Vladimir Sorokin]. St. Petersburg, 2005. 66 p.
2. Vladimir Sorokin: «*My vse otravleny literaturoi*»: *interv'iu zhurnalu «Arba»* ["All of us are poisoned with literature": interview to the Arba magazine]. Available at: <http://www.srkn.ru/interview?page=2> (accessed 8 May 2016)
3. Davydova M. «*Ia protiv togo, chtoby literatura uchila zhit'*»: *interv'iu s Vladimirom Sorokinym* ["I am opposed to the literature teaching life": an interview with Vladimir Sorokin]. *Izvestiia* [News], 2006, 04.05. Available at: <http://www.srkn.ru/interview?page=2> (accessed 8 May 2016)
4. Gurlenova L.V. Labirinty teksta E.Limonova («Eto ia, Edichka») [Labyrinths of the text of E.Limonov ("It is me, Edichka")]. *Semiozis i kul'tura. Labirinty smysla* [Semiozis and culture. Sense labyrinths], Syktyvkar, 2012, pp. 265–275.
5. Gurlenova L.V. *E.Limonov o literature («Eto ia – Edichka»)* [E. Limonov about literature ("It is me, Edichka")]. *Vestnik Cherepoveckogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Cherepovets State University], 2012, t. 2, no. 2, pp. 72–76.
6. Zaicev A. *Vladimir Sorokin ne hochet byt' prorokom kak Lev Tolstoi: interv'iu s Vladimirom Sorokinym, 02.07.2003* [Vladimir Sorokin doesn't want to be a prophet like Leo Tolstoy: interview with Vladimir Sorokin, 02.03.2003]. Available at: <http://www.srkn.ru/interview?page=2> (accessed 8 May 2016)
7. Lipoveckii M. Vladimir Sorokin: preodolenie slovesnosti [Vladimir Sorokin: overcoming literature] *Novoe literaturnoe obozrenie* [New literary review], 2013, no. 2. Available at: <http://www.nlobooks.ru/node/3381> (accessed 8 May 2016)
8. Semenova O. *Uboynoe salo: interv'iu s Vladimirom Sorokinym, 21. 07. 2001* [Lethal fat: interview with Vladimir Sorokin, 21. 07. 2001]. Available at: <http://www.mk.ru/old/article/2002/07/21/164539-uboynoe-salo.html> (accessed 8 May 2016)
10. Sorokin V. *Iubilei* [Anniversary]. Available at: <http://www.srkn.ru/texts/yubiley.shtml> (accessed 8 May 2016).

Гурленова Л.В., Данилов Б.А. «Мы все отравлены литературой» (заметки о пьесах В. Сорокина «Юбилей» и “Dostoevsky-trip”) // Вестник Череповецкого государственного университета. 2017. №1. С. 113–117.

For citation: Gurlenova L.V., Danilov B.A. “We are all poisoned by literature” (notes about the plays of Vladimir Sorokin “The anniversary” and “Dostoevsky-trip”). *Bulletin of the Cherepovets State University*, 2017, no. 1, pp. 113–117.